

— Что случилось? — кончики ушей Цинь Цуна всё ещё были слегка красными, голос оставался хриплым, но звучал очень мягко.

Е Ваньсин был самым благоразумным ребёнком из всех, кого он знал. В такое время он бы не стал звонить без причины, если бы что-то не случилось.

У Е Ваньсина защипало в носу. Лёгкое волнение от удачной шутки мгновенно сменилось унынием, к которому, однако, примешивалась нотка сладости.

Мягким и нежным голосом он рассказал обо всём, что произошло. Е Ваньсин, надув щеки, откинулся на спинку стула, словно обиженный пирожок, и в его голосе звучала досада.

Цинь Цун молча выслушал его и, немного помолчав, спросил:

— Рассказать тебе одну историю?

Металлический тембр его голоса, низкий, словно сочетание эрху и виолончели, всегда завораживал Е Ваньсина. Он кивнул, почти забыв, что Цинь Цун не может его видеть.

Но Цинь Цун, словно видя его жест, начал тихо рассказывать историю из своего прошлого.

На самом деле, отец Цинь Цуна и отец Цинь Хуая не были кровными родственниками. Цинь Хуай этого никогда не знал, потому что с самого рождения Цинь Цун баловал его, и у него, естественно, никогда не возникало подозрений.

Однако на самом деле отношения между Цинь Цуном и его отцом были очень сложными.

История эта уходит корнями в прошлое поколение.

Дед Цинь Хуая, то есть отец его отца Цинь Чжуна, Цинь Вэньсуй, в молодости был известным талантом.

Цинь Вэньсуй был красив и обаятелен, к тому же обладал выдающимся литературным даром. Даже в те времена, когда транспорт был неразвит, его слава распространилась повсюду, и множество женщин новой эпохи были очарованы им, одержимо собирая информацию о нём и его произведениях. Чем больше они узнавали о его таланте, тем больше погружались в это увлечение, не в силах вырваться.

И самой одержимой из них была мать Цинь Цуна, Мэй Цзыфан.

Мэй Цзыфан происходила из семьи учёных и была одной из первых женщин того времени, получивших образование за границей и впитавших новые идеи. С того момента, как она прочла первое произведение Цинь Вэньсуэя, она без памяти в него влюбилась.

День за днём Мэй Цзыфан становилось всё мало. Она не хотела, как другие женщины, довольствоваться лишь фотографией и несколькими книгами, чтобы утолить свою страсть к Цинь Вэньсуэю.

И тогда она приняла поразительное решение. В одиночку она проделала путь в тысячу с лишним километров из своего родного города и приехала туда, где жил Цинь Вэньсуй.

Однако Цинь Вэньсуэю к тому времени было уже за тридцать, он давно был женат на подруге детства и у них было несколько детей.

Мэй Цзыфан была уже одержима. Она не могла смириться с тем, что, проделав такой долгий путь, она останется ни с чем.

Она была очень умна. На имевшиеся у неё деньги она открыла в городе книжный магазин, и Цинь Вэньсуй, естественно, стал его постоянным посетителем.

Мэй Цзыфан была остроумна и начитанна, и вскоре они с Цинь Вэньсуэем сблизились, став близкими друзьями.

Цинь Вэньсуй очень любил свою жену, но из-за того, что она была малообразованной и несколько простоватой, он был очень рад появлению такой родственной души. Хотя у него самого не было никаких посторонних мыслей, и он общался с ней исключительно ради литературы, в том ещё весьма консервативном обществе это вызвало большой скандал.

Мэй Цзыфан, как женщина, была очень чувствительна. Она часто бывала в доме Цинь Вэньсуэя и, конечно, заметила, что его жена разгадала её намерения.

Она тут же придумала план. Втайне она постоянно провоцировала жену Цинь Вэньсуэя. Та, уже доведённая до отчаяния слухами и сплетнями, после таких провокаций окончательно потеряла рассудок и в порыве гнева полоснула Мэй Цзыфан ножом по лицу.

План Мэй Цзыфан сработал. Цинь Вэньсуй, как и было задумано, вошёл в дом в этот момент и увидел эту сцену. Он был глубоко разочарован в своей жене, но из-за сильной любви к ней решил извиниться перед Мэй Цзыфан от её имени.

А Мэй Цзыфан, в свою очередь, с трагическим видом призналась Цинь Вэньсуэю в любви, поведав ему о своей страсти. Она попросила у него одного — она хотела ребёнка от Цинь Вэньсуэя.

— А что потом? — Е Ваньсин всё больше увлекался этой историей, и в его воображении сами собой возникали картины происходящего. Он почти мог представить себе, как эта смелая и расчётливая женщина, Мэй Цзыфан, шаг за шагом расставляла ловушку, заманивая Цинь Вэньсуэя в свои сети.

— Потом всё пошло не так, как она хотела, — Цинь Цун вдруг вспомнил своего старшего брата, Цинь Чжуна. Он однажды видел фотографию Цинь Вэньсуэя, и тот был почти точной копией Цинь Чжуна — таким же... преданным в любви.

Хотя Цинь Вэньсуй чувствовал себя виноватым перед Мэй Цзыфан, его любовь была очень глубокой. В присутствии жены он всегда был немного робок, и это была его глубокая любовь, которую он не мог выразить словами.

Он отверг признание Мэй Цзыфан. Более того, из-за этого инцидента он предпочёл навсегда запятнать своё имя и за одну ночь увёз жену и детей, уехав в глухое место.

А Мэй Цзыфан, так решительно отвергнутая Цинь Вэньсуэем... она сошла с ума.

Для женщины нет большего отчаяния, чем это. Её возлюбленный был глубоко влюблён в другую и даже проигнорировал её искренние чувства. Она была слишком горда, чтобы принять этот факт, и поэтому... сошла с ума.

Е Ваньсин почувствовал необъяснимую тоску. Он мог представить, что творилось в душе Мэй Цзыфан. Если бы однажды Цинь Цун поступил так же, как Цинь Вэньсуй, проигнорировал бы

его и полюбил другую, он бы тоже сошёл с ума.

— Тогда ты... — Е Ваньсин не договорил. Если Мэй Цзыфан сошла с ума, то в какой обстановке рос её сын, Цинь Цун?

Цинь Цун... Когда семья нашла Мэй Цзыфан, чтобы обеспечить ей лучшую жизнь, её выдали замуж за богатого человека в качестве наложницы.

Хотя Мэй Цзыфан была безумна, в моменты затишья её утончённая интеллигентность, которой не было у обычных женщин, очень нравилась тому богачу. Так что вскоре на свет появился Цинь Цун.

Цинь Цун, как самый выдающийся сын богача, в детстве также был любимцем из-за своей матери. Другие бездетные наложницы должны были называть его «молодым господином».

Он каждый день погружался в океан знаний, и к нему приходил один учитель за другим.

Однако судьба порой бывает так смешна.

Никто не ожидал, что через несколько лет жена Цинь Вэньсуэя, уехавшего с семьёй, умрёт из-за слишком суровых условий жизни.

Цинь Вэньсуй, полный раскаяния, наконец решил привезти детей в большой город. Он собирался найти работу учителя, чтобы прокормить свою семью.

И по стечению обстоятельств, работа, которую нашёл Цинь Вэньсуй, была работой домашнего учителя для Цинь Цуна.

Однажды Мэй Цзыфан случайно увидела Цинь Вэньсуэя и, словно по волшебству, исцелилась, вспомнив всё и придя в себя.

Мэй Цзыфан никому не дала понять, что с ней произошло. Она продолжала вести себя как обычно, но тайно следила за Цинь Вэньсуэем и узнала, что он один воспитывает детей.

«Небеса помогают мне!» — в этот момент в голове Мэй Цзыфан осталась только эта мысль. Она не удержалась и снова предстала перед Цинь Вэньсуэем, признавшись ему в любви, смело и дерзко, желая стать его женой и матерью его детей.

Только тогда Цинь Вэньсуй узнал, что тот выдающийся молодой господин, которого он учил каждый день, был сыном Мэй Цзыфан.

Он, конечно же, отказал. Не говоря уже о том, что он не мог принять другую женщину, кроме своей жены, даже если бы мог, это ни в коем случае не была бы Мэй Цзыфан, которая уже была замужем и имела детей.

Но он не ожидал, что Мэй Цзыфан, казалось бы, исцелившаяся, на самом деле была в шаге от безумия. Её самая глубокая одержимость снова получила сильный удар, и Мэй Цзыфан окончательно сошла с ума.

Она подожгла дом и сожгла семью богача, которого ненавидела больше всего. Они умерли спокойно во сне. А Цинь Цун, который учился до поздней ночи, сумел выбраться из огня, но его нашла Мэй Цзыфан и, схватив за горло, попыталась убить.

Но Цинь Цун был уже достаточно взрослым. В отчаянной борьбе он сильно оттолкнул Мэй

Цзыфан, и та ударилась головой об острый угол стены, умерев на месте.

— ...Это не твоя вина. Она получила по заслугам, — множество слов вертелось на языке, но в итоге всё свелось к этой одной фразе.

— М-м.

После того, как Цинь Цун спасся, он потерял всё. Даже из-за отсутствия денег его голос стал таким, как сейчас.

А Цинь Вэньсуй, который перестал быть учителем Цинь Цуна из-за Мэй Цзыфан, спустя некоторое время нашёл бродяжничавшего Цинь Цуна на улице и только тогда узнал о случившемся.

Хотя в то время ему и так было очень тяжело, он, стиснув зубы, решил усыновить и Цинь Цуна.

Настоящая фамилия Цинь Цуна, конечно, была не Цинь, но он сменил её в благодарность за доброту Цинь Вэньсуэя.

История закончилась, и оба замолчали.

Спустя долгое время первым заговорил Е Ваньсин:

— А твои шрамы на глазах и травмы ног, откуда они?

Цинь Цун замер. Выслушав всё, юноша хотел узнать только это?

— М? Не можешь сказать?

— Нет, — Цинь Цун честно всё рассказал.

После того инцидента у него возникли некоторые психологические проблемы. Цинь Вэньсуй, заметив это, решил отправить его в армию, чтобы он научился самоконтролю в такой среде.

Но никто не ожидал, что Цинь Цун окажется настолько выдающимся, что его сразу же приняли в спецназ. А травмы остались после заданий.

— Тебя это очень смущает? — смущает, что он не может ходить и у него такое ужасное лицо.

Е Ваньсин быстро возразил:

— Вовсе нет. Мне нравится, что ты выглядишь таким brutальным и красивым, это очень сексуально. Что касается ног, хоть это и влияет на некоторые аспекты, есть много поз, чтобы решить эту проблему, так что для меня это не составляет никаких трудностей, — как опытный водитель, который тоже изучал много техник вождения, его теоретические знания были весьма обширны.

...

Ему только что показалось, или юноша отпустил пошлую шутку? Будучи постоянно провоцируемым юношей, Цинь Цун начал сомневаться: то ли он недостаточно инициативен, то ли юноша на самом деле намекает ему?

<http://bllate.org/book/14939/1324057>